

Феликс Кохрихт

Здесь Шагал Ренуар

Решился на каламбур: по этой земле шагали еще и Моне, и Матисс, и Модильяни, и Пикассо, и Дерен, и Сутин... Они провели в самом южном регионе Франции, Провансе – в полях цветущей лаванды, в оливковых рощах, на виноградниках, в горных деревушках и в приморских городах – лучшие дни, месяцы, годы.

Замок Гримальди в Кань-сюр-Мере

Мастерская Ренуара

Об этом написаны книги, сняты фильмы – все это можно найти в Интернете, но нам посчастливилось побывать в этих местах, где комфорт курортов Лазурного Берега сменяется круто вздымающимися тропами, ведущими к замкам вельмож Средневековья и мастерским, где создавались полотна, украшающие музеи мира.

Мы были здесь в разгар знойного лета и сполна вкусили и освежающей прохлады волн Средиземноморья, и укусов палящего солнца, накаляющего стены и мостовые старинных деревенок.

Поселились в Кань-сюр-Мере, бывшем рыбацком поселке, а ныне городе, расположенном между столицами Ривьеры – Ниццей и Каннами. Отсюда сподручнее всего было совершать вылазки в места, связанные с жизнью великих художников. Сыграло роль и то, что именно здесь провел счастливые годы Огюст Ренуар, с которого у нас много лет назад началось знакомство с искусством Нового времени.

В Кане – две доминанты, и обе расположены на возвышенностях: замок князей Гримальди и дом Ренуара. Они занимают

Ницца. В музее Шагала

командные высоты друг против друга, и добраться к ним не так уж и легко, особенно в знойный день. Как это ни странно, но к главным туристическим достопримечательностям города не проложены регулярные автобусные маршруты, что делает поход к ним весьма трудным, ибо решиться на такое могут лишь завзятые «ходуны» – поклонники истории и искусства. А еще – прованской кухни.

Мне – респект, а Тане – честь.
Чтобы выпить и поесть в замке княжеском Гримальди,
Перли в гору пехом мы, словно войско Гарibaldi.
Дураков не встретишь больше – немцы ехали на «Порше».

В 1907 Ренуар, уже будучи знаменитым и скопившим достаточно средств, побывал в домене (общине) де Колет, что над Канем, и влюбился в оливковую рошу, где и построил дом.

Он прожил здесь всего три года, но они были плодотворным и полным умиротворения. Этому способствовали и роскошный сад, и вековые оливы, и особенный свет неба и моря Прованса, который запечатлен на полотнах Ренуара и других живописцев, работавших в этих краях. Именно здесь он создал, пожалуй, единственную скульптуру – бронзовая Венера притаилась в саду. Натурщицами были местные крестьянки – их правнучки и сегодня пригожи и румяны.

Сен-Поль-де-Ванс когда-то был крепостью

В 1910 году он пишет полотно «Пейзаж в Колете». На первом плане – старые деревья, под ними берут уроки рисования местные ребятишки, которых сюда привозят из окрестных школ.

Когда мы напечатали снимки, то увидели, что сегодняшние дети, а также и туристы, присевшие на скамейку в тени, – словно сошли с картин Ренуара...

В 1960 году дом художника был приобретен муниципалитетом у его наследников и стал музеем. Практически весь минувший год здесь шла реконструкция, и лишь за день до отъезда он открылся, и нам посчастливилось сюда попасть.

В Кане недалеко от пляжа проводятся ярмарки, где есть и ряды с антиквариатом. Разумеется, мало надежд встретить на развале подлинные раритеты, не говоря уже о неизвестных работах (хотя бы карандашных почеркушках) живших здесь мастеров. Но все же безумная надежда остается, фантазия играет:

Вот вам манса из Прованса.

Несу с воскресного базара обнаженку Ренуара.

В Одессу сделаю звонок: пусть приезжает Деменок.

Из Каня мы отправились в Сен-Поль-де-Ванс. Столь длинное имя, да еще (опять же) с тремя тире, принадлежит старинному городку, расположенному на скале, увенчанной башнями и окаймленной крепостными стенами. Взобраться сюда потруднее, чем к дому Ренуара, и приходится удивляться тому, что именно Сен-Поль выбрали местом встреч прославленные мастера конца XIX и начала XX веков упомянутые выше, да и современные художники облюбовали это намоленное великими предшественниками место. Они не только живут здесь, но и дарят городку свои работы – в основном скульптурные композиции, а их графику и живопись предлагают многочисленные галереи со столичными ценами. Случается, что в окнах выставлены работы великих – графика Матисса, Брака, Пикассо, но особое внимание знатоков привлекают цветные офорты Шагала.

О нем – чуть позже, а пока мы бредем по крутой вымощенной еще римскими булыжниками улочке и останавливаемся передохнуть на маленькой площади с фонтаном, где под перезвон гитары бродячего музыканта набрасываемся на мороженое. В одном из погребков хранятся изысканные прованские вина и настойки, и среди них – пастис, напиток сродни абсенту, но тоньше и сложнее по вкусу. Мы приобрели бутылку и дома распили ее с друзьями...

О нем – чуть позже, а пока мы бредем по крутой вымощенной еще римскими булыжниками улочке и останавливаемся передохнуть на маленькой площади с фонтаном, где под перезвон гитары бродячего музыканта набрасываемся на мороженое. В одном из погребков хранятся изысканные прованские вина и настойки, и среди них – пастис, напиток сродни абсенту, но тоньше и сложнее по вкусу. Мы приобрели бутылку и дома распили ее с друзьями...

Сен-Поль-де-Ванс, конечно, не Париж,
Но он – Прованс, от погребов до крыш.
Я здесь купил отменнейший пастис,
И это здорово повысит мой престиж.
(Ван Гог любил абсент, пастис любил Матисс.)

Этот конь из подков посвящен Марку Шагалу

Местные хмельные напитки заслуживают особого разговора, как и лавандовый мед, как и прованское масло. Именно оно, а не усредненное оливковое, особо ценится гурманами... Кстати, именно на нем в добрые старые времена творили изыски одесской кухни наши бабушки.

На прованском чистом масле здесь готовят рататуй.
Коли выпил на ночь пива – спи и с рифмой не балуй.

(Рататуй – овощное рагу, или, как у нас говорят, – «соус».)

И еще о том, что нас порадовало. Если во французских городах не встретишь на улицах кошек, то в горных деревушках, во владениях знати они – естественная составляющая пейзажа и общества и ведут себя с достоинством, а то и высокомерно.

Коты боятся высоты, но все же поселились в замке.
Кот – гений чистой красоты, а люди тянут ляжку.
Хозяин вкалывал весь день, а кот забрался на плетень.
Потом пописал в ямку.

...По лестнице, запечатленной на холсте Сутина, спускаемся к местному кладбищу, на котором похоронен Шагал. С гор спланировали фиолетовые сумерки, на аллеях – ни души, чуть шумят кипарисы. Мы знаем, что наш великий земляк покоится здесь, обходим кладбище несколько раз, но художник словно прячется от нас...

Позже мы узнали от местных жителей, что так иногда случается – может быть, Марк Захарович хочет, чтобы его помнили живым.

В Сен-Поле долго жил Шагал: гулял, дышал и рисовал.
В одной из местных галерей эстамп, на нем – седой еврей
С женою верною своею
летит меж окон и дверей с эскортом птиц и лошадей.
(Все, как бывает у людей.)

Когда Шагал умер, местные жители скинулись и перед воротами, ведущими к собору и замку, установили фигуру Черного коня из тысяч подков – скульптор мне не известен.

В Ницце нам повезло вконец раз – удалось, отстояв под знойным солнцем Юга длинную очередь, попасть в Дом-музей Шагала. В те дни на выставку работ из знаменитой Библейской серии сюда из многих стран съезжались не только почитатели творчества Мастера, искусствоведы, галеристы, но и духовные лица – представители разных конфессий. Не на симпозиум, не на диспут о творчестве Шагала – замереть перед холстом с одним из вечных сюжетов, тихонько посидеть на скамейке, размышляя...

Мир божий прекрасен, мир божий опасен,
мир божий бывает ужасен...
И если надежда устала, уснула под грузом амбиций...
Есть жаркая Ницца и тени граница,
и аура зала, где нынче хранится
Библейская притча Шагала.

...В следующий раз мы отправимся с вами в Антиб – там расположен музей Пикассо, и в другие города Лазурного Берега, в частности в Монте-Карло, и узнаем, что же находится перед входом в тамошнее знаменитое казино.

Завершим же сегодняшние заметки констатацией: фактов:

1. Здесь, сколько ни листаешь прессу,
ни слова нету за Одессу.
Здесь негры-грузчики в порту,
Бульвар Французский – весь в цвету.
2. Каждый честный гражданин должен съездить
на Ривьеру –
ну хотя бы – для примера.

Фото автора и Татьяны Вербицкой

